

**ΑΓΑΤΑ
ΛΕΛΨ**

АГАТА ЛЕЛЬ

забыть
НЕЛЬЗЯ
вспомнить

Москва
2022

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л43

Редактор серии *А. Самофалова*

Оформление серии *Г. Ганжа*

Лель, Агата.
Л43 **Забыть нельзя вспомнить : роман / Агата Лель. —**
Москва : Эксмо, 2022. — 384 с.

ISBN 978-5-04-182529-4

Она его почти забыла. Он тоже ее не вспоминал... почти. У каждого из них своя давно устроенная жизнь, в которой нет места призракам прошлого. Но много лет спустя судьба сталкивает их вновь, и только им решать — поддаться порыву или разойтись в разные стороны. Впрочем, судьба и тут все решила за них.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-182529-4

© Лель А., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

МАРГО

— **М**аргоша, иди завтракать, а то в институт опоздаешь!

Чертova Всемирная паутина! Затянет так, что мало не покажется.

— Уже бегу! А что там сегодня? Надеюсь, овсяные оладьи? — Рита захлопнула ноутбук и потянулась. Ноги от долгого сидения по-турецки ужасно затекли, щиколотку неприятно покалывало. Зашла, называется, в интернет на одну секунду.

Прихрамывая, подошла к окну и потянула шнурок жалюзи. Яркие лучи ударили по глазам, заставляя зажмуриться от удовольствия. Майское солнце было полетнему жарким, даже знойным. Вот бы вместо пар метнуться на пляж...

Шлепая босыми ногами по прохладному ламинату, заглянула в спальню родителей: мама возилась у косметического столика, размазывая по лицу дневной крем.

— Ну не так же! Я же показывала тебе: легко похлопываешь подушечками пальцев, будто вбивая в кожу. Вот так, — подцепила из баночки невесомое гелеобразное облачко и нанесла себе на скулы.

— Боже! Да какая разница? — хохотнула мама и отняла дорожный Guerlain. — Всю жизнь так пользовалась, и ничего.

— А вот нас на курсах визажа учили, что надо именно похлопывать. Так основные компоненты быстрее проникают в эпидермис.

— Ты бы вот лучше учебную программу так хорошо усваивала, куда больше пользы. Столько времени у тебя на эти курсы уходит и денег, между прочим! — Яна закрыла крем, бросив тот в косметичку.

— Ничего ты не понимаешь. Вот освою все хитрости мейка, откроем с девчонками свой салон красоты. Где-нибудь на Арбате. — Марго отлипла от дверного косяка и потопала на кухню.

— Да-да, обязательно! А спонсировать кто будет?

— Папочка, конечно, кто же еще? Доброе утро, папочка. — Рита подкралась сзади и обняла за плечи отца, чмокнув в гладковыбритую щеку.

Тот, как обычно, сидел на своем любимом месте и при полном параде — рубашка, галстук — читал газету. Весь мир уже давно перешел на электронный формат, но только не Ритин папа — педант до мозга костей и жертва старых привычек.

— Ешь быстрее. Мне скоро выходить уже, из-за тебя опоздаю. Не соберешься через пятнадцать минут — поедешь на метро, — беззлобно поторопил он, не отрываясь от свежей прессы.

Забравшись с ногами на кожаный диван, Марго придирчиво осмотрела стол.

— Так, и что тут у нас... Блинчики? Ну мама, опять! Ну вот на фиги?!

— А что плохого в блинчиках? — нарисовалась на пороге мать, застегивая на ходу серьги.

— Ничего, кроме того, что они жутко калорийные! Я так сама в блинчик превращусь! — Марго недовольно взяла из пачки безуглеводный хлебец, придирчиво изучая состав на этикетке.

— Кто бы говорил: кожа да кости! Хочешь как Настя Гилевич в больницу с анорексией угодить? Ешь. — Яна пододвинула тарелку с двумя аппетитными конвертиками. — Если тебя это утешит, то они с вишней.

— Ладно, после института в спортзал забегу, если успею. — Договорившись с совестью, Рита вгрызлась во вкуснейший блин. — Мне же еще на работу сегодня.

Отец скосил недовольный взгляд и нахмурился.

— Ты все еще не оставила эту блажную идею с работой?

— Конечно нет! Это несложно, к тому же это не работа, а подработка! Всего несколько часов в день, мне все нравится.

— Я думала, что папа дает тебе достаточно денег на карманные расходы.

— Денег много не бывает! — Марго, пережевывая завтрак, шумно отхлебнула обжигающий кофе. — Летом с Мариной и Вестой хотим в Шарм-эль-Шейх слетать, так что...

Нарезая тонкими ломтиками авокадо, мама недоверчиво хмыкнула.

— Не знала, что курьерам так щедро платят.

— А я не знал, что успел дать свое разрешение куда-то лететь, — вмешался отец. — Трем молоденьким девочкам нечего делать на курорте без взрослых, Рита.

— Ну начало-ось. — Дочь недовольно закатила глаза. — И не называй меня Рита. Я Марго! И я уже давно не ребенок. И я буду работать, мама! Это дело решенное. Сама же говорила, что пора становиться самостоятельной. Вот чем не первый шаг?

— Но не в ущерб образованию!

— Да я все успеваю! Учусь получше многих на курсе.

— Рита...

— Я Марго! — перебила она отца и состроила «страшные» глаза.

Отец с матерью мельком переглянулись. Обычно после этого они начинали по очереди втирать дочери что-нибудь, на их взгляд, очень умное: о вреде куре-

ния, о том, что нужно больше есть, меньше тусоваться, подтянуть английский. Зависело от темы дня.

Сегодня они непременно прочитали бы лекцию о важности высшего образования, но почему-то промолчали, уткнувшись каждый в свою тарелку. Снова поссорились из-за какой-нибудь ерунды. Судя по папиному выражению лица — так точно.

Обычно их недомолвки Риту ужасно напрягали, но сейчас были только на руку. Тему с работой пока замяли, а это очень и очень хорошо.

Пока родители с сосредоточенными лицами клевали свой завтрак, Марго достала из кармана пижамных шорт айфон и открыла соцсеть. Полистала фотографии и, увеличив одну, мечтательно вздохнула.

Ну какой же он красавчик, обалдеть! Просто бог!

— Кто это у тебя там? Новый парень? — кивнула на телефон мама.

— С чего ты взяла? — Рита быстро закрыла вкладку и сунула аппарат в карман.

— Да ты бы видела свое лицо — прям вся светилась.

— Ну да, есть один на примете... — закусил губу, сясь сдержать глупую улыбку.

Ей до жути хотелось показать фотку, похвалиться, но пока нельзя. Меньше знают — крепче спят.

— Мальчик из твоей группы? — Лицо мамы озарила понимающая улыбка.

— Ну-у, да... типа того.

— Надеюсь, это не тот чернокожий пижон из вашей шайки? — нахмурился отец, аккуратно складывая газету — ровно пополам, уголок к уголку.

— Блин, папа, ну какая тебе разница? Ты порой такой зануда! — Рита допила кофе и поднялась с дивана. — Все, я пошла собираться, через десять минут буду готова.

— Десять минут? Так нам уже пора выходить! У меня важный клиент.

— Я тоже тебя люблю, папочка, — отправила ему воздушный поцелуй и ретировалась в свою комнату.

Хорошо, когда ты единственный ребенок в семье. Единственный и любимый. Отец в дочке просто души не чаял, и Рита этим нагло пользовалась.

Нет, он ворчал, конечно, но он всегда ворчал, по поводу и без — таков уж характер, но главное, что в конечном итоге все равно все было так, как хотела она. Всегда. Так было и с выбором будущей профессии: отец настаивал на юрфаке или, на худой конец, факультете политологии, но Рита отстояла-таки свою любимую журналистику.

Он, разумеется, поначалу возмущался:

— И чем ты потом будешь на хлеб зарабатывать? Микрофон в лица людям пихать и писать непристойные статейки для желтых газет?

Ну абсолютно не понимает, что работать в сфере связи с общественностью сейчас престижно и перспективно!

Отец упирался, Рита психовала... Но в конечном счете путем долгих препирательств, слез и шантажа Марго стала-таки студенткой первого курса МГИМО, чему была безмерно рада.

С мамой ей было проще — та изначально практически всегда принимала сторону дочери, и даже если не разделяла ее взгляды, всеми силами старалась их понять и не навязывать свое мнение.

Если отец был ведущий в их семье, то мама больше ведомая. Мягкая, нежная, всепрощающая. Рита была рада, что не унаследовала ее характер, считая, что в наши дни мягкотелость не котируется. С отцовской хваткой и цепким аналитическим умом жить куда интереснее. А еще она, как и он, упорная: если ставит цель, то идет к ней любыми путями. По головам, пихаясь локтями, наступая на пятки — неважно.

Папа с самого детства учил, что цель оправдывает средства, и она была с ним полностью согласна.

Сейчас у нее тоже была цель — Красавчик.

Рита снова включила телефон и открыла его профиль в Инстаграме.

Этот взгляд с хищным прищуром, эти сильные руки, манящие губы, а этот бомбический торс! Власть, мощь, сила. Мужчина. Самец.

И отмеченные локации: Мальдивские острова, Куршевель, Нью-Йорк... Он просто нереальный!

— Я ушел, — крикнул из коридора отец, и Марго кинула айфон в сумку.

— Еще одну минуту, подожди в машине!

Открыла шкаф-купе и придирчиво осмотрела гардероб. Почему-то сегодня ее недешевые шмотки показались ей слишком инфантильными: джинсовые шортики, сарафан с вишенками, футболка с миньоном. Что за детский сад! Нужно что-то сексуальное, провоцирующее... Что-то, что сразит его наповал. Но не пошлое — она же не девица легкого поведения.

Остановив свой выбор на полупрозрачной рубашке и строгой юбке-футляре с высоким вырезом сзади, Рита осталась полностью довольна подобранным луком. А если еще надеть шпильки...

Встала на цыпочки и осмотрела себя с головы до ног в зеркальную дверь шкафа: волосы цвета льна, большие голубые глаза, пухлые губы... Все в один голос твердили, что она очень похожа на маму, и это радовало — ведь мама у нее настоящая красотка и в свои годы могла запросто дать фору многим двадцатилетним.

Марго торопливо выбежала из комнаты и, бросив сумочку на пол, кинулась застегивать ремешки туфель.

— Ого! Видимо, этот твой парень действительно чертовски хорош, раз ради него ты готова ходить це-